

УДК 343.13

Допрос в сфере международного сотрудничества при оказании взаимной правовой помощи

Байбиков Р.Р.

Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена особенностям допроса в рамках оказания взаимной правовой помощи. Сегодня в условиях глобализации и интеграции международных процессов взаимное международное сотрудничество различных государств в области борьбы с преступностью представляется особо актуальным. В рамках данной статьи дается анализ 29 двусторонних договоров Российской Федерации (СССР) с зарубежными государствами в части производства допроса участников уголовного судопроизводства, а также ставится вопрос о новой форме международного сотрудничества с использованием систем видеоконференц-связи.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, допрос.

Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства занимает особое место в области борьбы с преступностью. В рамках такого сотрудничества осуществляется защита интересов личности, общества, государства и мирового сообщества от международных, транснациональных и имеющих транснациональный характер преступлений, посягающих на внутригосударственный правопорядок [1, с. 608].

Примечательно, что еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. содержались нормы о возможном оказании взаимной правовой помощи. Так, согласно ст. 850, «когда есть основание предполагать, что обвиняемый находится за границей, то о вызове его к суду делается публикация в ведомостях, издаваемых на иностранных языках, если правительство того государства, где он находится, обязано по трактатам выдавать бежавших преступников, то вместе с тем производится надлежащее с ним сношение». Однако сегодня, в условиях глобализации и интеграции международных процессов, с непрекращающимся научно-техническим развитием и использованием новейших форм преступной деятельности взаимное международное сотрудничество различных государств в области борьбы с преступностью представляется особо актуальным.

Несмотря на упомянутый традиционный характер института международного сотрудничества по уголовным делам, действующим УПК РФ он впервые подробно урегулирован в части 5 «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства». Между тем необходимо признать, что большая часть норм, посвященных международному сотрудничеству, фактически представляют собой имплементацию положений международных договоров. УПК РСФСР 1960 г. не содержал отдельной главы, части или раздела, посвященного международному сотрудничеству, но и в нем содержались ссылки на международные договоры. К примеру, согласно ст. 32 УПК РСФСР 1960 г., порядок сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с судебными-следственными органами иностранных государств, а равно порядок выполнения поручений последних определяется законодательством Союза ССР и РСФСР и международными договорами, заключенными СССР и РСФСР с соответствующими государствами.

В Минске 22 января 1993 г. была принята «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам государств-участников СНГ». 7 октября 2002 г. в Кишиневе была подписана новая редакция данной Конвенции, где содержатся две важные статьи, по-

звolyающие обратиться к особенностям допроса в рамках оказания взаимной правовой помощи – ст. 60 «Содержание и форма поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам», в соответствии с которой в п. «в» ч. 2 указывается на перечень вопросов, которые необходимо выяснить при допросе, а также ст. 105 «Использование средств видеосвязи», согласно которой допустимо использование технических средств видеосвязи, если такая возможность предусмотрена законодательством договаривающихся сторон. Однако, несмотря на перечисленные шесть видов запросов о правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства, при их исполнении необходимо обратиться к механизмам международных договоров. Необходимость в этом диктует также Федеральный Закон Российской Федерации от 25 октября 1999 г. № 193-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней» (Конвенция от 20 апреля 1959 г.) [2, с. 40-41].

Одной из форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является исполнение запросов (поручений) о производстве следственных и иных процессуальных действий. Д.В. Шинкевич указал [3, с. 51], что при изучении международных поручений, которые были направлены на территорию иностранных государств, содержали просьбы о производстве следственных действий: допрос (53,9 %), выемка (6,3 %), предъявление для опознания (3,9 %), получение образцов для сравнительного исследования (3,7 %), осмотр (1,6 %), судебная экспертиза (1,2 %), обыск (0,4 %). Таким образом, производство допроса является наиболее распространенным видом поручений в рамках оказания правовой помощи.

В ходе настоящего исследования автором были проанализированы 29 двусторонних договоров о правовой помощи с Российской Федерацией (СССР). Анализ международных договоров выявил следующие особенности в международном механизме исполнения поручений о производстве допроса в досудебном производстве по уголовным делам:

1) правовая помощь охватывает выполнение процессуальных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой стороны, в частности, допрос сторон, обвиняемых и подсудимых, свидетелей и экспертов (договоры России и СССР с Азербайджаном, Латвией, Литвой, Албанией, Грузией, Кыргызстаном, Молдовой, Эстонией, Венгрией, Югославией);

2) допрос собственных граждан осуществляется в дипломатических представительствах или консульских учреждениях. При этом к ним не могут применяться меры принудительного характера;

3) если в ходе предварительного следствия на территории одного государства возникнет необхо-

димость в личной явке свидетеля или эксперта, находящегося на территории другого государства, то поручение о вручении повестки осуществляется через компетентные органы (Министерство юстиции, Генеральную Прокуратуру и др.);

4) допрашиваемым лицам обеспечивается безопасность в рамках оказания международной правовой помощи. Так, повестка не может содержать санкций в случае неявки вызываемого лица на допрос. Кроме того, добровольно явившееся лицо для дачи показаний не может быть привлечено к уголовной или административной ответственности, взято под стражу или подвергнуто наказанию в связи с каким-либо деянием, совершенным до пересечения ее государственной границы. Вместе с тем участие вызываемых лиц в рамках международного сотрудничества об оказании взаимной правовой помощи является основанием для возмещения этим лицам расходов по пребыванию и проживанию и компенсации неполученной заработной платы за дни отсутствия (договоры России и СССР с Испанией, Монголией, Кубой, Польшей, Вьетнамом, Грецией, Йеменом, Болгарией, Кипром, Румынией, Тунисом, Чехословакией, Ираком);

5) в отношении показаний подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и эксперта действует принцип добровольности, в соответствии с которым дача показаний является актом доброй воли (в определенных случаях только с согласия участника уголовного судопроизводства) в рамках международного сотрудничества об оказании правовой помощи и в отношении указанных лиц не могут быть применены меры принуждения или иной юридической ответственности в связи с дачей либо отказом от дачи показаний (договоры России с Ираном, Канадой, Индией, Корея, Мали, Алжиром, Сирией, Финляндией);

6) в рамках выполнения поручений о производстве допроса в досудебном производстве по уголовным делам применяется процессуальное законодательство запрашиваемой стороны. Вместе с тем может применяться процессуальное законодательство запрашивающей стороны, если оно не противоречит основным принципам законодательства запрашиваемой стороны (договор России с КНР);

7) лицам, присутствующим при исполнении запроса о проведении допроса, разрешается непосредственно задавать или формулировать вопросы допрашиваемому лицу, которые должны быть ему заданы, а также осуществлять дословную запись в ходе производства процессуального действия, в том числе используя технические средства (договоры России с США).

Таким образом, на основе двусторонних международных договоров о правовой помощи можно выделить основные особенности производства допроса в досудебном производстве по уголовным делам: а) поручение о производстве допроса является наи-

более распространенной формой оказания правовой помощи; б) при производстве допроса вызванным лицам гарантируется безопасность и неприкосновенность; в) дача показаний в подавляющем большинстве двусторонних договоров является добровольной и ни при каких обстоятельствах не может подвергаться принуждению.

Более того, в рамках исследуемого вопроса об оказании взаимной правовой помощи мы не можем игнорировать проблемы, которые на сегодняшний день существуют и остаются весьма актуальными, в том числе и связанные с поручениями о производстве допроса. Так, А.Г. Волеводз справедливо отмечает, что исполнение ходатайств об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам составляет до 20 и более месяцев [4, с. 326-328]. Данное обстоятельство негативно сказывается на соблюдении сроков предварительного расследования, что влечет за собой дальнейшие трудности в собирании доказательств. Нередки случаи, когда следователи самостоятельно проводили на территориях и в помещениях зарубежных представительств России без согласия зарубежных властей отдельные следственные действия (допросы свидетелей и потерпевших – участников иностранных государств) [5, с. 358-359]. Представляется, что подобная следственная практика нарушает не только нормы УПК РФ о допустимости таких показаний, но и нарушает суверенитет иностранного государства. Эту же точку зрения поддерживает О.С. Черниченко, согласно которой «осуществление исполнительной юрисдикции на территории иностранного государства без его согласия – грубейшее нарушение международного права» [6, с. 10].

Наконец, в настоящее время имеются определенные основания полагать о тенденции формирования новых форм международного сотрудничества, особо актуального для исполнения поручений о допросе свидетелей, потерпевших, подозреваемых и других участников уголовного судопроизводства. Речь, конечно же, пойдет об использовании в рамках правовой помощи современных технических средств. В частности, представляет особый интерес использование систем видеоконференц-связи при производстве допроса в рамках международного сотрудничества, когда свидетель находится за рубежом, а допрашивающий его следователь – в России [7, с. 1274].

Примером может послужить дело, рассматриваемое Советским районным судом г. Казани в отношении миллиардера Алексея Семина, являющегося председателем совета директоров группы компаний ASG, которой принадлежал сгоревший Торговый центр «Адмирал» в г. Казани. Следственный комитет России обвинил Семина в нарушении требований пожарной безопасности, злоупотреблении полномочиями, подделке удостоверения или иного

документа, а также оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Находясь во Франции, Семин предлагал следователям провести допрос по *Skype*, однако те отказались. Необходимо отметить, что двустороннего договора о взаимной правовой помощи между Россией и Францией нет, имеется лишь подписанное в 1936 г. Соглашение между СССР и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам.

Представляется, что данная проблема может быть решена двумя путями. Во-первых, заключением двустороннего договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам между Россией и Францией, что позволило бы допросить гр. Семина в посольстве РФ во Франции. Во-вторых, путем введения дистанционного допроса, который активно внедряется во многих постсоветских государствах (к примеру, в Казахстане, Украине, Эстонии).

Между тем подобные нововведения, хоть и представляются актуальными и перспективными в ближайшем будущем, поднимают множество процессуальных проблем.

Во-первых, право какого государства будет применимо к таким действиям? Второй дополнительный протокол к «Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам» (1959 г.) в ст. 8 закрепил положение, что «в тех случаях, когда в просьбе о правовой помощи указаны формальности и процедуры, необходимые по законодательству запрашивающего государства, даже если таковые не приняты в запрашиваемом государстве, последнее должно выполнить такую просьбу в той степени, в какой запрашиваемые действия не противоречат фундаментальным принципам его законодательства». Представляется, что данная проблема может быть решена путем двусторонних договоров либо на основе принципа взаимности, когда будет применяться процессуальное законодательство стороны, иницирующей производство допроса с использованием видеоконференц-связи. Преимущество использования видеосвязи и иных технических средств трудно переоценить. Расстояния, на которых может быть установлена видеоконференц-связь, неограниченны. Возможности такой связи зависят только от наличия оборудования и подключения к информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Главным же достоинством дистанционного допроса в рамках поручения об оказании взаимной правовой помощи является обусловленная ее применением экономия материальных средств (расходы на командировки должностных лиц и прочее), возможность получения оперативной информации в режиме реального времени и сокращение сроков предварительного расследования [8, с. 70-71].

Во-вторых, кто и каким образом обеспечит явку лица для производства такого процессуального дей-

ствия? Представляется, что запрашиваемая сторона обеспечит явку вызываемого на допрос лица в территориальный орган предварительного расследования, однако с учетом положений двусторонних договоров в рамках международного сотрудничества. Полагаем, что явка лица на допрос с использованием видеоконференц-связи должна осуществляться добровольно и с согласия такого лица.

Таким образом, новейшая форма международного сотрудничества с использованием технических средств видеоконференц-связи при исполнении поручения о производстве допроса в рамках оказания взаимной правовой помощи может быть применима с учетом принципа взаимности или указания в двусторонних договорах о применимом праве, а также с добровольного согласия вызываемого лица.

Литература:

1. Уголовный процесс: учеб. / Колл. авторов; под ред. В.А. Лазаревой. – М.: Юстиция, 2015. – 656 с.
2. Международное уголовное право в документах / Сост. Р.М. Валеев, И.А. Тарханов, А.Р. Каюмова. В 2 т. Т. 1. – Казань: Казан. гос. ун-тет, 2005. – 528 с.
3. Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: учебное пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. – 123 с.
4. Волеводз А.Г., Соловьев А.Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также вещественных доказательств по уголовным делам – также вещественных доказательств по уголовным делам. – М.: Из-во «Юрлитинформ», 2007. – 440 с.
5. Волеводз А.Г. О допустимости допросов иностранных граждан на территориях зарубежных представительств России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 2. – С. 358-375.
6. Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 31 с.
7. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
8. Волеводз А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференцсвязи // Военно-юридический вестник Приволжского региона: Сб. научных трудов. Вып. 1 / ВП ПУрВО, Приволжский окружной военный суд и Самарская гуманитарная академия. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 2003. – С. 70-71.

Interrogation in the Sphere of International Cooperation With Mutual Legal Assistance

R.R. Baybikov
Kazan (Volga Region) Federal University

This article is devoted to the peculiarities of interrogation in the framework of mutual legal assistance. Today, in the context of globalization and the integration of international processes, the mutual international cooperation of various states in the field of combating crime is particularly urgent. Within the framework of this article, 29 bilateral treaties of the Russian Federation (USSR) with foreign states were analyzed in terms of interrogation of participants in criminal proceedings; and the question of a new form of international cooperation using videoconferencing systems was raised.

Key words: criminal process, investigative actions, interrogation.

